

**Усиление влияния политического ислама в арабском мире и политика
Королевства Саудовская Аравия.**

Даудова Сулма Султановна

Студент (бакалавр)

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

E-mail: ms.sylma@mail.ru

Изучение нового этапа политико-культурного и социально-экономического развития арабских стран примерно с конца 60-х годов XX века выявило общую тенденцию, достаточно широко освещавшуюся в отечественной и зарубежной литературе: исламизацию различных сторон общественной жизни этих стран (при том, что во многих из них процессы секуляризации достигли значительного уровня), активизацию религиозных организаций, повышению роли ислама в межгосударственных отношениях. Немаловажная роль в этих процессах принадлежала Саудовской Аравии, наиболее активно проводившую свой внешнеполитический курс, начиная с конца 60-х-начала 70-х годов XX века.

Появление независимых национальных и многоконфессиональных государств в мусульманском мире в XX веке означало крупный успех сил секуляризации в сфере государственно-правового регулирования [5, с. 203].

В 60-х годах в большинстве мусульманских стран были проведены реформы в области народного образования, судебной практики, статуса исламских институтов, ослабивших его позиции. Но духовенство не прекращало борьбу за влияние, и его активность возрастала пропорционально успехам секуляризации, даже в условиях жесткого контроля со стороны государства. У государственной власти было двойственное отношение к духовенству [12, с. 61].

Она не желала чрезмерного влияния религиозных деятелей на общество. Вместе с тем она вынуждена была обращаться к духовенству, чтобы заручиться поддержкой и обеспечить себе с его помощью связь с населением на неофициальном уровне, учитывая, что мировоззрение масс остается в значительной мере религиозным. Власть вынуждена была формулировать национальные проблемы в доступной массовому сознанию форме, часто в традиционных, а стало быть, прежде всего исламских терминах [13, с. 124].

С помощью духовенства государство проводило политику, направленную на сохранение высокой степени конформированности общества. Официальная власть обычно подчеркивала отсутствие антагонизма между целями государственной политики и исламом. В странах с однородно мусульманским в основном населением власть избегала акцентирования внимания общественности на секулярном характере государства [6, с. 97].

Мусульманское духовенство, в свою очередь, занимало двойственную позицию в отношении государства. Оно нуждается в его поддержке, чтобы закрепить свое положение духовного руководителя среди общественных групп. Ему нужны твердые позиции, чтобы добиваться исламизации общества – его подчинения шариату. Но поскольку это противоречило секуляристской сути националистических доктрин, которые господствовали в ряде арабских стран в 60-70 годах XX века, постольку духовенство проявляло гибкость, идя на компромисс со светской властью. Служители культа нередко даже разделяли идеалы национализма в той мере, в какой он направлен был против засилья Запада, воплощавшего для верующего мусульманина владычество иноверцев [14, с. 89].

В истории национально-освободительного движения в мусульманских странах многие антиколониальные движения принимали форму религиозно-политических. Вместе с тем большинство представителей духовенства с подозрительностью относятся к национализму как теории, основанной на идее исключительности, что предполагает разобщение, а не

сплочение, раскол, а не укрепление солидарности в мусульманской общине, основанной на вероисповедной общности людей, что, по их мнению, неизбежно ослабляет ее в борьбе за «исламизацию человечества». Если на государственном уровне, как правило, осуществляется идейный симбиоз националистических принципов, с одной стороны, и исламских установок на базе национализма и в его угоду – с другой, то на массовом уровне происходит дифференциация в идейной сфере между национализмом и исламом на основе ислама и в его пользу [2, с. 95].

События 70-80-х годов, отразившие бурный рост политического значения ислама, показал, что духовенство способно на активную позицию. Особенно показательны действия шиитского духовенства в Иране, которое принимало участие в идеологической подготовке исламской революции 1978-1979 годов и сумело утвердиться у власти, оттеснив своих соперников. Несмотря на то, что руководство религиозно-политическими движениями оказывалось в руках богословствующей интеллигенции, улемы формировали идеологию этих движений [10, с. 124].

Власти зачастую вынуждены были маневрировать, приспособливаться к мусульманской оппозиции, опираясь на поддержку верных им представителей духовенства, или прибегать к репрессиям. С целью нейтрализовать влияние оппозиционных исламских партий и движений на массы, они устраивали пропаганду государственных форм ислама, широко используя средства массовой информации, расширяя преподавание основ ислама в школах, содействуя ремонту и строительству мечетей и т.п.

Социальная и политическая роль улемов и шейхов менялась. Вторжение капитализма в традиционное общество сопровождавшееся форсированной урбанизацией, формированием новых социальных групп, развитием средств информации, школьного образования вело к изменению мировидения мусульманина, к известной секуляризации общественного сознания [8, с. 102].

Вытеснение духовенства из политической сферы, из сферы регулирования и обслуживания социальных связей и отношений, ограничение его функций духовными интересами человека и нравственными проблемами, отражали процесс секуляризации мусульманского общества [7, с. 188].

Националистические режимы, подрывавшие основы религиозного мышления и устойчивое положение мусульманского духовенства, вместе с тем создавали и условия, благоприятные для роста новой религиозности. Часть богословов в 70-е годы обращается к фундаментализму [13, с. 125].

Постепенно отмечается усиление авторитета и значения духовенства во многих странах Ближнего и Среднего Востока за счет интенсивной политической активности «исламского фактора». Шейхи становятся политически активны [4, с. 109].

Тем не менее, при всех обстоятельствах мусульманское духовенство всюду в арабских странах (включая и официально шариатские монархии Аравийского полуострова, Саудовскую Аравию, Катар, ОАЭ, Кувейт, Бахрейн, Оман) всюду находится под контролем государства.

В современной науке существует термин «исламизм», который означает, как правило, использование исламской доктрины для достижения политических целей. Дискуссии вокруг этого понятия не утихают и на сегодняшний день. Суть спора заключается в том, насколько термин «исламизм» отражает суть политического явления и не оскорбляет ли он чувства полутора миллиарда мусульман. Отечественные исследователи А. Малашенко, А. Игнатенко, Р. Ланда по разному трактуют понятия «исламский фундаментализм», «джихадистский ислам» или просто «политический ислам» [3, с. 194].

Сам термин «исламизм» в современном значении стали использовать в 80-х годах прошлого века английские и французские ученые взамен термина «исламский фундамента-

лизм».

Взлет и крушение идей национализма и социализма, произошедшие в течение XX века, выдвинули ислам на ведущие позиции [11, с. 19].

Ликвидация исламского халифата в 1924 году не только знаменовала собой распад и конец Османской империи, но и символически обозначил полный политический упадок мусульманского мира, находившегося в колониальной и полуколониальной зависимости от западных держав. Мусульманский мир оказался в некоторой растерянности перед реальной угрозой потери своей религиозной идентичности, которую был готов подменить секуляризмом, вестернизацией, национализмом, а позже и социализмом. Но были и те, кто считал, что ислам никогда не уйдет в тень и может стать основой политического движения. Такими людьми в 1928 году в Египте была создана организация «Братья-мусульмане», ставшей одной из первых неправительственных религиозно-политических организаций, и ставших на путь политического ислама. Эта организация оказала серьезное влияние на его распространение не только в самом Египте, но и далеко за его пределами [9, с. 97].

Саудовские политические круги, придерживаясь официально ортодоксального ислама, таем не менее, предпринимали целый ряд шагов на усмирение в стране приверженцев экстремистского толка.

Вторжение СССР в Афганистан в декабре 1979 года стало одним из важных событий второй половины 20 века и наряду с революцией в Иране сыграло ведущую роль в формировании новой геополитической реальности. Для части афганского общества, а также для США и консервативных режимов Ближнего и Среднего Востока, вторжение советских вооруженных сил в Афганистан стало событием примерно того же порядка, что победоносная исламская революция в Иране. США были озабочены прежде всего тем, что Советский Союз сможет реализовать свои геополитические устремления, выйдя в регион Персидского залива. Саудовская Аравия опасалась резонанса иранской исламской революции. Вторжение СССР в Афганистан, стало своеобразной «отдушиной» для представителей суннитского ислама, вдохновленных примером исламской революции в Иране и желающих выплеснуть энергию на борьбу с «безбожниками».

Война против Советского Союза привлекла большое количество сторонников джихада со всего мира, и, по сути, стала альтернативой Исламской революции в Иране [1, с. 91].

США, Пакистан и Саудовская Аравия могли быть довольны тем, что направили огромную деструктивную энергию на СССР, но они не знали, что спустя некоторое время эти силы обернутся против них самих. Афганистан же, несмотря на масштабную поддержку, не получил ни мира, ни свободы, оставаясь и по сей день горячей точкой планеты.

Источники и литература

- 1) Афганистан на переходном этапе. Под ред. Коргуна В. Г. и Аруновой М. Р. М., 2002, с. 91.
- 2) Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. М. 2009, с. 95.
- 3) Ближний Восток: война и политика. Под ред. Исаева Г. Г., Сотниченко А.А. М. 2010, с. 194-195.
- 4) Васильев А. М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М. 1993, с.109.
- 5) Зарубежный Восток и современность. Основные этапы и тенденции развития стран зарубежного Востока. Т1. М. 1980, с.203.
- 6) Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М. 1984, с. 97.

- 7) Ислам в истории народов Востока. М. 1981, с.188.
- 8) Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. Сборник статей. М. 2001, с. 102.
- 9) Милославский Г.В. Интеграционные процессы в мусульманском мире (Очерки исламской цивилизации). М. 1991, с. 97.
- 10) Мир ислама: история, общество, культура. Материалы Международной исламоведческой конференции 11-13 декабря 2007 г. М. 2009, с.124.
- 11) Пластун В.Н. Эволюция деятельности экстремистских организаций в странах Востока. Новосибирск, 2002, с.19.
- 12) Степанянц М.Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (19-20 вв.). М. 1974, с. 61.
- 13) Философское наследие народов Востока и современность. М, 1983, с. 124.
- 14) Шарипова Р.М. Панисламизм сегодня. М. 1986, с. 89.